

Елена Рейн

ТОЛЬКО ТАК

Только моя

Елена Рейн

Только так

«Автор»

2017

Рейн Е.

Только так / Е. Рейн — «Автор», 2017 — (Только моя)

Все до банальности легко и понятно, когда есть желание, мужчина и страсть. Но приходит трезвое понимание реальности, невозможности и ненужности, как только рассеивается ночь. И кажется, что все решено, однако сюрпризы случаются всегда, когда их не ожидаешь. Елена – студентка последнего курса экономического факультета. Тимофей временно заменяет ее преподавателя по физкультуре. Их объединяет то, что она решила забыть, а он не желает принимать, и что получится, знает только судьба. ТОЛЬКО МОЯ - 2.
Содержит нецензурную брань.

© Рейн Е., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Рейн

Только так

Глава 1

Сидела за столиком в шумном клубе с двоюродной сестрой и откровенно скучала. Наверное, даже слабо сказано, я была зла и ужасно оскорблена, так как двадцать минут назад мое настроение окончательно испортил один олень.

– Лена, да перестань ты беситься. Забудь, – сказала Анна, стараясь меня подбодрить.

– Черт возьми, ну как забыть? – возмутилась я.

– Не думай, отвлекись, мы же пришли сюда отдохнуть, – с ангельской улыбкой ответила она.

– Угу... Отдохнешь тут... когда музыка по мозгам бьет, – проворчала я.

– Так положено, – усмехнулась сестра.

– Знаю.

– И вообще, Леноч, забудь об этом индюке.

– А разве светловолосые индюки бывают? – решила пофилософствовать.

– У нас да. Мутант эдакий.

– Угу... Как странно это слышать от ангелочка вроде тебя, – оскалилась я.

– Лена-а-а, не ворчи!

– Нет, ну правда, ты искажаешь все понятия, которые у меня были.

– То есть? – улыбаясь, спросила Анна.

– Я считала, если симпатичная девушка работает секретарем, значит она любовница директора. А ты...

– Ужас-с-с, – прохрипела Аня, отпивая свой сок. – Ты моего начальника видела? Недавно 65 годков отмечали.

– Не-е, да какая разница?! Я тебе о понятиях, нажитых годами и опытом.

– Что значит «какая разница»? Ты вообще как себе это представляешь?

– Нет, не хочу представлять. А то стошнит. И насмотрелась, между прочим. Позавчера наткнулась на американскую передачу, там 65-летний мужичок женился на 22-летней девушке, и вместе с ней довольные на рыбалку ходят. Любовь-морковь, черви и рыба, – рассказала я, а то дома некому было, так как жила одна, а подружка лучшая заболела, хотя потом обязательно с ней поделюсь. Если не забуду.

– Я тоже видела эту программу, там еще сопливую алкоголичку показали, которая замуж вышла за старого толстого бородатого богатея и ворчала, что каждое утро он требует от нее варить одно яйцо ровно четыре минуты. Перетрудилась бедняжка.

– Ага. И делала это она с шампанским в руках.

– Так по ней видно, что она принимает дозу, чтобы целоваться с ним.

Засмеявшись, мы выпили сок, и я сказала:

– Вот что мы пьем апельсиновый сок, когда все пьют алкоголь?

– Потому что мы не хотим, – довольно ответила Аня.

– Ты вообще ничего не хочешь, судя по тетиним словам, – посмеялась я.

– Хочу! Свою отдельную квартиру, – пробурчала Аня.

– Надоело с родителями жить? – поинтересовалась я.

Не стоит думать, что ее родители – монстры. Нормальные родители, как у всех, переживающие за свое чадо.

– Да, в принципе, нет, но сколько можно слушать: «Аня, когда ты уже познакомишь нас с кем-нибудь? Тебе 23 года. У меня в это время были ты и твоя сестра». И бесконечно. А когда родственники приезжают, так я бегу из дома, посидев пятнадцать минут ради приличия, чтобы не слышать их предложения претендентов на невестребованную меня.

– Ну конечно, все хотят тебя замуж выдать и не понимают, как такая умненькая, симпатичненькая девушка, работающая секретаршей в крупной строительной компании, до сих пор не завела мужика. Парадокс!

– Не встретила того, неповторимого и единственного, которого на аркане приведу домой, чтобы показать родителям и родственникам, – ответила Анна.

– Угу, с топором и у подъезда – вот где в наше время неповторимые мужики водятся. Остальные до банальности одинаковые.

– Кто бы говорил, ведь раньше... – и сестренка закрыла свой миленький ротик, увидев мои прищуренные глазки.

Раньше... Конечно, в моей жизни однажды случилась огромная тупая любовь по имени Арсений, но оказывается, он поспорил на меня с друзьями. Вспоминать совершенно не хотелось, да я бы и не подумала о нем, если бы двадцать минут назад этот светловолосый козлина не позвонил мне на сотовый и не предложил с ним перепихнуться, так как соскучился. Урод. В его волшебных мечтах! Да и с чего бы? Прошло уже два года, как я отдалась по огромной любви и теперь кусала каждого, кто решался перейти черту друга.

– Не напоминай. Что уж там?! Было, да прошло.

– Умничка, еще бы доказала, – оскалилась сестренка.

– Не поняла?

– Начни встречаться с молодым человеком. Шуры-муры. Стабильные отношения, – деловито предложила Анна.

– Поражаюсь, и это мне говорит древняя девственница в 23 года, – искренне возмутилась я.

– Тише, ты что орешь? – рявкнула Анна, оглядываясь по сторонам.

– Не знаю, поганое настроение, вот и ору. Прости.

– Слушай, а давай с тобой по коктейльчику? – предложила непьющая сестра.

– Ты же не пьешь? – уточнила на всякий случай, а то, может, за две недели, что мы с ней не виделись, и пить начала.

– Так надо же что-то менять в жизни? – весело сказала Аня.

– Мм. А давай... Интересно увидеть пьяную сестру. А можно я тебя сниму на видео? И когда родственники будут говорить, что ты ангел, буду опровергать компрометом?

Аня послала мне совсем уж недобрую улыбку, а потом, буркнув, что я вредина, стала нажимать кнопку вызова официанта.

Через час после двух коктейлей мне стало очень хорошо, прямо-таки расслабилась. А вот Анютка конкретно изменилась. Напилась маленько, но держалась молодцом, не скажешь ничего, пока она рот не откроет. Речь иногда картавая выходила. Да что говорить, мы даже танцевать пошли, отрываясь так, как будто это последний день на Земле.

– Слу-у-у-шай, посмотри, какой мужик! Вот чутье мне подсказывает, что это твое! На-а-адо бр-р-рать, – весело заявила сестренка.

– Да? Так покажи мне, где оно, мое счастье, – заинтересованно попросила я.

Аня ткнула пальцем в сторону ВИП-зон, где сидел темноволосый высокий накачанный мужчина лет так двадцати шести – двадцати восьми. И держал в руке стакан... с соком, о чем-то беседуя с женщиной, сидевшим напротив. Тот был менее мощным, крепкий блондин. Они о чем-то разговаривали и даже не пялились на танцпол.

– А блондин тебе! Идеальный вариант. Ты темненькая, маленькая, тебе самое то. С тобой он кажется варваром. Только длинных волос не хватает.

– Не-е-е, ты посмотри-и-и на его лицо. Наглый диктатор. А жесты? Это же принципиальный наглый управленец. Ужас, какого ты мне подсовываешь! – возмущенно буркнула Аня.

– Нормальное лицо, даже ничего так, приятное.

– Ты пьяная, что ли? – спросила эта алкашка у трезвой меня.

– Не-е-е. А вот ты кого мне предложила?! Качок какой-то. Странно, что еще разговаривает, а не с открытым ртом сидит.

– О, а давай к ним подойдем и, так сказать, загуляем? – предложил бывший непьющий ангелочек.

– Ты совсем, что ли? Перед приходом нового генерального директора от переживаний с катушек съехала? – уточнила я.

– Нет, даже не боюсь ни капельки. Я же у-у-у-умница, и свою рабо-о-о-ту выполняю отлично.

– Так хватит пить, если не умеешь, – сказала и забрала ее бокал. – А может, тебе туда что-то подмешали, и ты сразу отупела?

Попробовала, вроде нет.

– Ты просто боишься отношений, – уверенно заявила сестра.

– Они мне не нужны. Все козлы. Стопроцентно!

– Нет, даже вот я не боюсь, а ты-ы-ы... – протянула Аня.

– Да ну?!

– Ну да! Вот сейчас сполосну лицо, попудрю носик и пойду соблазнять того белобрысого мужчину, которого ты мне напророчила. А ты... значит до сих пор сопли жуешь по Сене, раз кроме него ни с кем ни-ни.

Ой, как мне стало обидно из-за неправды! Вот прямо всю так и передернуло. И захотелось доказать всем, а главное, себе, что я могу. Да, я могу иметь интимные отношения, улыбаться, соблазнять и творить все, что хочется. Даже с тем огромным недружелюбным темноволосым мужчиной.

– А давай! Пошли в туалет, а потом к ним. И посмотрим, кто может, а кто треплется. Только договоримся сразу, что ты мало говоришь.

– Я? А что-о-о-о, совсем плохо? – взволнованно спросила сестра.

– Да нет, вроде и ничего.

– Бред, ну мы и фантазерки, – засмеялась Анна. – Думаешь, сможем?! А по мне, так уже страшно.

– Уверена. Все, хватит пить. Пошли... любить!

Весело смеясь, мы двинулись в туалет, а там стали приводить себя в божеский вид. Я посмотрела на красивую хихикающую сестренку и с пьяным ужасом отметила ее постоянную довольную улыбку, а также то, что Аню немного шатало. Чувствую, на белобрысом завалится... во посмеемся... все четверо.

Последние слова перед тем, как испортить мужчинам настроение, а может, и порадовать их:

«Гуляем и отрываемся... по максимуму».

И вот они... сидят и не знают о нас. Краем глаза подметила, что Анютка стала сбавлять шаг. А я что, одна буду приставать?!

– Аня?! – рявкнула я.

– Что? – проямлила она.

– Ты что мне там втирала?

– Так я это... боюсь белобрысого... Он злой, голодный и... А вдруг они геи, вместе же сидят?! Пошли к другим! Маленьким и добреньким...

– Ты что несешь?! Ты их наглые морды видела?! Геи так не умеют, – уверенно заявила я.

– А может, это два доминанта, – ляпнула она мне.

– Аня, ты трусиха! Пошли домой! – резко предложила, повернувшись к выходу, зная, чем сестренку подзадорить.

Тут же она дернула меня назад и недовольно сказала:

– Я не трусиха. Все, решено. Идем к ним. И сделаем, что хотели.

– Угу. Я-то – да, так как надо пользоваться пьяной смелостью, чтобы осуществить тайные мечты, а вот ты...

– И я... – буркнула она и, обойдя меня, пошла напрямик к ВИП-зоне с нашими претендентами.

Я направилась за ней, понимая, что сейчас что-то будет. Эх-х. Была не была!

Глава 2

Аня подошла к светловолосому мужчине. Улыбнувшись очаровательной улыбкой, резко села ему на колени и поцеловала в губы.

Сказать, что я в шоке, – это ничего не сказать. Открыла рот и конкретно улетела... далеко... за пределы Вселенной. Белобрысый волк, по-другому его не назовешь, видно, не ответил на неумелый поцелуй сестры, и Аня, повернувшись ко мне, с невинным видом заявила:

– Я же тебе говорила, они – ГЕИ! Он даже целоваться не умеет с девушкой!

Хохот. Меня как переключило, и я начала смеяться от вида этого ангелочка и офигевшего белобрысика. Мужчина резко потянул Аню на себя и, рывкнув: «Для справки», конкретно поцеловал так, что та стала брыкаться от своего первого страстного поцелуя, а потом успокоилась, и наступила такая тишина, что я позавидовала сестре.

Подойдя к дракону, мило попросила:

– Подвиньтесь.

– Тут занято, – рывкнул он мне. Гад. – С пьяными девками я не сижу.

– Очень рада за тебя! – с энтузиазмом выдала и нагло полезла через него, поражаясь своей смелости. Как только уселась к стеночке, послала ему оскал и хитро заметила:

– А ты боялся, я даже платье не помяла.

– Я смотрю, ты...

Тут нас прервали, так как волк с ангелочком отлепились друг от друга, и когда Анютка отдышалась, она что-то буркнула и со всей своей доброжелательностью залепила мужчине знатную звонкую пощечину.

– Гад! Я не просила ТАК!

– Как могу! – гавкнул ей в ответ очень возбужденный волчарик, сильнее прижимая к себе.

– Да ты... – и тут она зажала рукой свой рот и слетела с его колен.

– Анька, тебе плохо? – резко соскочила с сиденья, чуть не опрокинув стол, но она повернулась ко мне и покачала головой, показывая, чтобы за ней не ходили.

Как только она убежала, светленький мужчина недовольно прищурился, а потом пошел следом. Я возмутилась и, резко встав, направилась за ним, но темноволосый парень не дал мне этого сделать, усадив на прежнее место.

– Сиди! – сказал он почти спокойно.

– Тебя забыла спросить, – прошипела я.

– Андрей проверит, а если что, принесет твою Аню сюда, вдруг сама не сможет идти. А потом отвезем вас домой. Малолетние алкоголички.

– Не твоего ума дело...

– Да? Я смотрю, ты поразительно смелая, когда под градусом.

– Не беспокойся, и без него посылаю дальше, чем вижу, – парировала я.

Мужчина окинул меня пронзительным взглядом и сухо спросил:

– Что хотели-то?

– Уже неважно, – вежливо пролепетала я.

– И все же, – не отступал он.

– Мм-м-м, да так...

– И... все же...

– Что «и»?

– Что хотели?

«Вот сразу чувствуется, что передо мной упрямый мужлан, прогибающий всех под себя. Мм-м-м... да, а что я там хотела?! Так, точно. Хочу... хочу... хочу интима... много... горячо»

и конкретно, чтобы хватило воспоминаний, ощущений и эмоций до встречи с тем единственным принцем, который меня до сих пор никак не найдет...»

– Мы или я? – на всякий случай уточнила я.

– Ты, – сказал он, отпивая сок.

«Буду честной, раз мужчина просит!!!»

– Партнера, секса, а потом забыть его на фиг.

Темненький бугай поперхнулся соком, и мне пришлось хлопнуть его по спине... так... на всякий случай... заранее.

– Что? – переспросил он.

– Да-а-а-а... не только старенький, но и глухой, – пробурчала я, и с ужасом поняла, что сказала это вслух. Сказала?! Ну да ладно, ничего страшного! А то вдруг себя Аполлоном считает, хоть глаза ему раскрою.

Но громадный мужчина одарил меня тяжелым взглядом и нажал кнопку вызова официантки. И больше не сказал мне ни слова. Черт, ну вот и накрылось мое горячее счастье медным тазом. Не-е, надо что-то делать...

Мило улыбнулась и, выдохнув воздух из горячей груди, взяла себя в руки, начав действовать. Нет, вернее, положила свою ручку на его мощное бедро.

Темненький дракон посмотрел на меня непонимающим осуждающим взглядом, приподнимая бровь, намекая, что я перехожу черту.

«Нет, не перехожу... я ее перепрыгиваю».

Моя ручка поползла змейкой вверх и положила ладонь на... бугор. Офигеть! Не зря стараюсь-то! Взяла и сжала выпуклость с самым милейшим выражением лица.

– Здравствуйте! Чем могу быть полезна? – раздалось с той стороны столика, но мне как-то было не до этого. Слава Богу, что мои наглые приставания происходили под столом, и в клубе интимная обстановка, ничего толком не видно... ей, да и никому.

Меня конкретно завела вся эта ситуация с нашими соприкосновениями. И я еще раз сжала его ощутимый ствол, чувствуя, что достоинство дернулось и заметно увеличилось. Ох, а я и не знала... какие чудеса творятся. Сейчас дальше погладим... поэкспериментируем.

Послышалось рычание?! Однозначно. Я с любопытством посмотрела на дракона, встречаясь с его темными дикими глазами. Но не только я такая любопытная. Официантка тоже уставилась. И смотрели... на заведенного мужчину... Мой рычащий претендент на любовь прочистил горло и сказал:

– При... принесите, пожалуйста, два очень крепких чая.

– С лимоном? – уточнила модельная блондинка с длинными ногами. Да, я все-таки окинула ее взглядом. На мгновение.

Дракон повернулся и посмотрел на меня, а я... Что я? Я была занята процессом и пожала в ответ плечами.

– Да, с лимоном и одной ложкой сахара, – хрипло сказал мужчина, видно, поражаясь моей стеснительности. Да что уж там, сама в ужасе... Бывает.

– Еще что-нибудь принести? – очень призывно промямлила официантка, что меня просто взбесило, и пришлось громко гаркнуть:

– Нет!

Она недовольно поджала губы и, посмотрев с ненавистью на милую меня, что-то там буркнула и ушла. А я...

– Ты понимаешь, что сейчас творишь? – хрипло спросил незнакомец.

«Естественно, понимаю, если уж нагло сжимаю твой ствол в этом дерьмовом клубе! И вообще, что за вопросы, когда девушке нужны продуктивные действия?»

– Давай без вопросов? Представим, что я о-о-очень глупенькая, но безумно озабоченная... как минимум до завтра... Но... это только после того, как отвезу сестру домой...

– А что, нормальные отношения не устраивают? – прохрипел он, так как я, не переставая, водила рукой по его паху, отчего там все больше увеличивалось.

– Ты это о чем? – невинно спросила я.

– Видно, действительно глупая... вот и не понимаешь, – процедил мужчина.

– Видно, совсем глухой, что нужно повторять по несколько раз, – ответила ему в губы.

Какой момент! Какие злющие и голодные глаза! И этот грозный мужчина сегодня будет моим... без вариантов.

– Ваш чай, – процедила девушка, уничтожая меня взглядом.

Незнакомец повернулся к ней и, достав купюру, не глядя на сумму в чеке, положил в меню. Официантка нежно ему улыбнулась и проворковала:

– Если что-то будет нужно, я у барной стойки и всегда готова услужить.

«Да кто бы сомневался?! Услужливая ты наша!!!»

– Спасибо. Буду иметь в виду, – вежливо сказал этот подлец.

Меня это все взбесило. А почему? Да фиг его знает почему! Зачем думать, когда мозг и так почти не работал от алкоголя?! Я только чувствовала... Одни эмоции!

Резко вскочила и процедила ему на прощание:

– Я передумала. Найду другого: молодого и милого! До свидания!

Рывкнув это, я перелезла через него, стараясь не соприкоснуться с его телом. Тут же он резко дернул меня на себя, но я ловко вывернулась и галопом рванула в сторону туалета. Добежав до коридора и заранее порадовавшись, что смылась без проблем, не поняла, как в мгновение ока оказалась вдавлена спиной в стену громилы с позывным «злющий драконище». Он поднял мои руки вверх и прорычал, по-другому его рев не назовешь:

– Довела и в кусты?!

– Да на черта ты мне сдался?! К официантке вали, – крикнула я.

– Ну что ты! А как же безумная нужда в партнере и сексе? – осведомился очень недовольный мужчина, сверкая голодными глазами.

– Ты забыл еще про третье важное звено – «а потом забыть его на фиг», – напомнила я.

– Посмотрим, – выдохнул мужчина и накинулся на мои губы, сминая их в сумасшедшем вихре, утягивая в эпицентр страсти. Меня трясло от дикого удовлетворения, и я стонала ему в губы, нагло трогая все, что хотела. А хотела я много!

Глава 3

Не знаю, что со мной творилось, но работать мозг категорически отказывался. Лишь когда я почувствовала, как мужчина трется своим горячим телом о мое, отчего заныло внизу живота, стала пытаться немного прийти в себя, ведь я помнила... да, помнила об ангелочке в туалете с наглым белобрысыком.

Прикусила нижнюю губу дракона, отчего он зарычал, как зверь, а я тем временем стала отталкивать его от себя. Но это было бесполезно, каменная грудa мышц. Потом решила обидеть мужчину, раз не понимал по-хорошему. Опустила руку вниз и сжала его...

Да, я подлая и бессердечная, ну а что поделать? Вдруг волчара не постыдится к больной сестренке приставать? Я же не в курсе, что там за фрукт?! Мне хоть бы с драконом как-нибудь разобраться, а что про того говорить...

Так, на чем я остановилась?! Не пришлось вспоминать, так как темноволосый мужчина резко взвыл. Черт, это так больно?

– Ты ненормальная, что ли? – рявкнул он, отступая назад, и мне сразу холодно стало.

Я округлила глаза от возмущения и процедила:

– А ты что, не видишь, что я отталкиваю тебя?

– Так, может, тебе так нравится... цепляет.

– Возможно. Не спорю, как попробую, так расскажу. Но напомним одну важную вещь. Моей сестре плохо, и ее нужно отвезти домой, а потом... можно и «трали-вали, тили-тили, это мы не проходили».

– Чувствуется, что у тебя еще детство играет, – недовольно буркнул он.

– Еще слово...

– Мегера!

– Дракон!

– Вот и поговорили, – уже спокойней проговорил он, жадно смотря на мои губы.

«Обойдется! Перерывчик небольшой!»

– Угу, – произнесла, доставая телефон из маленькой сумочки, надетой через шею, и стала набирать номер сестры. Через некоторое время я услышала голос... мужской.

– Да, – рявкнул он.

– Что «да»?! Где Аня? – громко спросила я.

– В туалете, ей до сих пор плохо. Это же нужно так было...

– Без ваших рассуждений разберемся, что нам нужно, а что нет.

– Слушай, ты... – громко сказал он так, что я почувствовала даже через трубку, как он недоволен. Да плевать!

Только я хотела возмутиться, как услышала шум, и тут раздался хриплый голос Ани:

– Ленка, мне как-то не очень... Я поеду в гостиницу.

– Ты совсем? Нужно срочно домой.

– У моей мамы инфаркт будет, если она увидит меня такой... так что... извини.

– Постой, я сейчас... Уже бегу, – сказала, спускаясь по лестнице.

– Нет, я справлюсь. Мне правда лучше. Только отлежаться бы, – проговорила она больным голосом.

– Ты уверена?

– Да. Я сейчас такси вызову и поеду. Ты же слышишь, что уже лучше говорю. В гостинице переночую, а тебе номер скину, чтобы ты не переживала.

– Я сейчас подойду, – уперто пробубнила в ответ.

– Нет. Ты... ты мне что-то обещала, – обвиняющее сказала она.

– Аня! – возмутилась я.

– Не забудь, я старше, и у меня нет сил говорить. Так что пока. Напишу после.

– Давай вызову такси?!

– Я справлюсь. Извини, что так... Прости, я это... о боже... черт!

И тишина. Потом послышалось, что дверь хлопнула, и вновь раздался мужской голос:

– Я... ее отвезу. Не переживай.

– Ну что ты, я еще больше стала переживать после твоих слов, – грубо заявила в ответ.

– Не придумывай, меня не привлекают женщины в таком состоянии.

– Похвально, – похвалила его.

– Угу. Жди сообщения, – сообщил он и отключил телефон.

Хамло! Я задумчиво посмотрела на сотовый, не зная, что теперь делать.

– Андрей не обидит ее. Сказал, что отвезет, значит так и сделает, – уверенно выдал спокойный дракончик.

Я молчала, пытаюсь понять, как быть. Но я знала Аньку, она же упертая. Приду к ней, так еще и достанется... нотаций и нравоучений. Вздохнула и глянула на своего предполагаемого любовника на ночь.

Он стоял и смотрел на меня, ожидая чего-то.

– Чего ждешь? – невинно спросила я.

– Что ты убежишь, – честно сказал он.

– А что, я уже не школьница пьяная?

– Нет, вижу, что выросла из нее.

– Мм-м-м... ты это заметил, когда я...

– Раньше этого... но считал, что это должно отпугнуть.

– М-м-м...

– Понятно. Давай отвезу тебя куда нужно, – предложил он.

«Ты посмотри, какой понятливый, однако?! Еще и корректно предложил довезти домой.

Но у меня другие планы...»

– А мне негде теперь ночевать. К тете не могу пойти без Аньки, а сестренка не любит, чтобы ее слабости видели.

– Могу приютить, – улыбаясь, сказал мужчина и показал рукой на лестницу, что можем идти.

– А вдруг ты насильник? – решила поддержать беседу, спускаясь вслед за ним.

– Как-то не замечал за собой такого, – хмыкнул он.

– Ну если так, то поехали, – довольно произнесла я.

Пока шли, думала о нем. В принципе, внешность у него ничего так, и не гад вроде как. Добрый мужчина, помогающий бездомной девочке на сегодня, желающей его... немножко... поэксплуатировать. Ну и что? А то через два дня опять университет, нужно быть стервой... хоть сегодня буду обольстительной безбашенной сумасбродкой.

– Не боишься за свою честь? – на всякий случай спросила я, когда мы шли по коридору к гардеробу, собираясь забрать свои вещи.

– Ну что ты, я твердо уверен, что ты хорошая девочка, – провокационно сказал он, открывая мне входную дверь.

«О боже мой, он еще и галантным может быть?!»

– Какой джентльмен! Даже страшно стало.

– Сам в себе открываю новое, красавица. Вперед, к той черной машинке с номером ААК 555.

– Внедорожник? – уверенно спросила я.

– Не нравится?

– Почему? Нормально. А я мотоциклы люблю, – радостно заявила ему.

– Я тоже, будешь хорошо себя вести, завтра покатаю, – осчастливил меня добрый самаритянин.

– Прямо покорила девушку одной только фразой, – пафосно выдала я. – Если захочу, сама покатаюсь на своем мотоцикле и без примерного поведения.

Мужчина оскалился и, открыв дверь машины, тихо произнес:

– Но ты ведь не знаешь, на какой модели я катаюсь.

Я тут же заинтересованно улыбнулась и очень сладко произнесла:

– Я уже покорность и образец для подражания.

Опять он хмыкнул и, смеясь, сказал:

– Даже не сомневался в таком ответе, – а потом закрыл пассажирскую дверь и, обойдя машину, сел на водительское место.

Глава 4

Всю дорогу я держала сотовый в руках, дожидаясь сообщения от Аньки. Но эта упертая козочка не писала. Пискнул телефон, и я мгновенно нажала кнопку просмотра сообщений.

«Не бойся за меня. Все хорошо. Еще раз обнимусь с унитазом, и жизнь наладится. Гостиница... номер комнаты 102».

– Ну что? – спросил водитель, с интересом поглядывая на меня.

– Пока в том же режиме, что и была, – буркнула в ответ.

Незнакомец хмыкнул, а я стала набирать сообщение сестре:

«Если будет насиловать, напиши...»

«Не буду. Андрей. Аня в туалете. Завтра позвонит».

Рот мой открылся... и я минуту офигевала над белобрысыком. Уже и телефон захватил в свои волчьи лапы.

– А на всякий пожарный, кто твой друг? И кем работает? – невинно спросила я.

– Ветровский Андрей Николаевич. 31 год. Разведен. Приехал на проверку филиала строительной компании в лице нового генерального директора на три месяца, а по истечению срока вернется в Москву.

– Мм-м-м... – промычала я, подозревая, что Анька выворачивает свой желудок на глазах у будущего директора их организации. И решив окончательно увериться в своих думах, спросила:

– А-а-а, и наверное, с понедельника приступает к работе?

– Да, – уверенно ответил мужчина.

М-да-а-а, а может, написать ей сообщение? Типа предупреждения: «Будь осторожна, Аня! Волчара – твой генеральный директор на три месяца. Не гневи зверя. Побойся Бога». Или так: «Андрей Николаевич, не губите честь вашей секретарши. Не виновата она!» Или же драматично и серьезно: «Не трахайтесь, СПИД!!!» Жестковато, зато стопроцентно разойдутся по углам, и каждый будет думать на другого. Это как мой одноклассник Петька вечно чесался в автобусе, чтобы пассажиры в ужасе отходили, а он довольненько сидел всю поездку на сиденье.

Не заметила, как мы уже приблизились к воротам. Мужчина вышел, открыл их, сел за руль, и машина въехала во двор. Пока дракон закрывал все и ставил автомобиль на сигнализацию, я смотрела на дом. Современный высокий одноэтажный дом из кирпича. Со вкусом, и чувствовалось, что недавно построили взамен старого, потому что когда мы проезжали по улице, на ней в основном стояли низкие домики.

Войдя внутрь, я сняла тонкую кожаную куртку и отдала хозяину. Пока он ее вешал, я чувствовала себя неуклюже и неуютно. Как-то я не привыкла у мужиков по квартирам шататься.

– Проходи, я сейчас включу свет, – сказал гостеприимный дракончик, и мы пошли в зал.

В коридоре на стене висели стеклянные рамки с фотографиями: где он в кимоно во время борьбы, общая фотка спортсменов, и все в таком духе. Ничего не спросила, я сегодня не любопытная.

Подошла к дивану и села, с удивлением поняв, что я не сильно пьяна. Где-то стали проявляться совесть и разум, но, глядя на мускулистого, крепкого, мужественного мужчину, хотелось опять их заглушить.

Понимала, чего хочу... и боялась чего-то. Это все виновато почти трезвое сознание. Скоро, как с Золушкой, превращения начнут происходить, только в другом направлении: стану стервой и обгавкаю мужичка, а потом буду жалеть, что не совершила желаемого.

Он меня не знает, а я его. Так в чем проблема? Буду такой, какой хочу быть! Без предвзятых, отчаянной, спонтанной и горячей.

Пока думала и размышляла, пикинул телефон, оповещая о новом сообщении. Мгновенно схватила трубку и прочитала:

«Лена, я сплю. Все хорошо. Завтра позвоню. Волк охраняет красную шапочку».

Минуты две пялилась в экран, пытаюсь понять смысл. Андрей остался там... охранять? Значит Аня не боится его. А тогда что я кипешую? Все тип-топ и сверху баньки, теперь и о себе можно подумать. Так, на чем я остановилась?

Взялась за кофту и резко сняла ее, оставшись в бюстгалтере, при этом непрерывно смотрела на мужчину... моего... этой ночью. И вид его напряженного лица, твердого подбородка, сжатых губ и голодных глаз заводил нереально. Сидя, я медленно, как могла, сняла с себя джинсы, только чуть приподнялась, когда снимала их с попы. Тонкие капроновые носочки были откинuty в сторонку. И осталась я в нижнем белье.

Встала и медленно пошла к дракону. Он как стоял у стены, так и не сдвинулся, только учащенное дыхание выдавало его состояние. Подойдя, стала расстегивать его рубашку, делая это, как мне казалось, очень сексуально. Когда расстегнула, начала покрывать его грудь поцелуями, отчего он зашипел сквозь зубы.

Откинув рубашку в сторону и не прекращая целовать его мощное тело, я расстегивала ремень его брюк. Опустила их вниз, а потом они сами упали на пол, оставив мужчину в плавках. Нельзя сказать, что он был возбужден. Нет. Он был в полной боевой готовности с размером «Мама дорогая!», судя по выпирающей выпуклости.

Сжав ствол, а потом отпустив, я стала водить рукой по пульсирующему члену через тонкую ткань. Мужчина не издавал ни звука, только смотрел... как свирепый зверь на мясной деликатес после недельной диеты на воде.

– Я не останавлиюсь, если ты сейчас не одумаешься, – сдавленным голосом произнес он.

– Флаг тебе в руки, мой герой, – с самой довольной улыбкой промяукала в ответ.

«Вот и все, трындец котенку!» – подумала я, когда меня резко схватили мощными руками и вдобавили в стенку. А дальше сознание померкло от неопиcуемых волнительных ощущений.

Он целовал безумно, со всей страстью, не видя границ, отчего я стонала ему в рот. Мужчина коленом развел мои ноги и вклинился между ними своим могучим телом. Приподняв меня, он положил руку на сокровенное и нажал на маленькую точку, а потом стал тереть и ласкать клитор. Задыхаясь от нервного удовольствия, я царапала мужчину и звонко вскрикнула, когда он, сорвав с меня трусики, ввел сразу два пальца во влажное жаждущее лоно.

Стоны самопроизвольно вырывались из моего горла в перерывах с мольбой о продолжении. И он сжался... мощным толчком врываясь в узкое лоно, почти до боли сжимающее стеночками его большой член.

– Выйди, – прошипела я, отталкивая его руками, чувствуя боль. Нужно было еще в клубе понять, что размер у него, как у слона.

– Привыкнешь, милая, – довольно процедил он, подняв мои руки вверх и уперев их в стену, а потом вновь набросился на мои губы.

Дав совсем немного времени привыкнуть к его габаритам, начал медленно двигаться во мне. Через какое-то время боль прошла, и я стала двигаться вместе с ним в такт, разрываясь от переполнявших сладких ощущений. Он опустил мои руки и стал играть с сосками, щипая и лаская языком. Это было так невыносимо приятно, что хотелось рычать от удовольствия.

Любовник постепенно ускорял темп, врываясь с силой и резко. Мой голос охрип от криков и стонов, а тело стало сотрясаться от мощного оргазма. Я будто сходила с ума, сильнее прижимаясь к стальному телу.

Этот огнедышащий дракон еще два раза вошел в мое вздрагивающее лоно и, протяжно застонав, выпустил семя в презерватив.

Вот это меня клинануло! Я даже не помнила момента, когда он умудрился надеть защиту. А-а-а, плевать. Главное, что подумал о святом. Я закрыла глаза и улеглась на его плечо, честно осознавая, что это был лучший секс в моей скромной интимной жизни. Я была уверена, что такого не бывает, а оказывается, что и искры из глаз сыплются от горячего соединения.

– Ты как? – обеспокоенно спросил он. – Жива?

– О да! – пробубнила я, улыбаясь, как котенок, съевший чужую котлету.

– Пошли в ванную, а потом до спальни попробуем дойти, – предвкушающе сказал этот любитель горяченького.

– Спать? – проямлила я.

– Размечталась, красавица, – усмехнулся он и понес меня по коридору в душевую комнату. – Нечего было дразнить... теперь будешь отвечать по полной программе.

Эх, и почему мне даже не страшно, а волнительно приятно? Чувствую... оторвусь за свой целибат... мало точно не покажется.

Это были мои последние мысли перед тем, как дракончик поставил меня в душевую кабину и накинул на мои губы.

Глава 5

Просыпалась я от сладких прикосновений в самом интересном месте. Стон непроизвольно вырвался из моего горла, и я стала ерзать, желая получить большее удовольствие.

Мужчина поднял голову и, посмотрев диким взглядом, накинудся на мои опухшие губы. За ночь я поняла, что он в этом великолепен, и даже не хотелось прекращать эту сладостную пытку под названием поцелуй. Оттолкнула дракона и уселась сверху, насаживаясь на эрегированный член. Мои медленные движения довели уже озверевшего от желания мальчика до белого каления, отчего он с силой сжимал мои бедра, молчаливо требуя быстрого темпа.

В ответ я лишь прикусила губу и покачала головой, продолжая дразнить ненасытного дракона, измучившего меня этой ночью на сто процентов. И лишь утром я отрубилась, не помню только где, но точно не в кровати.

Подразнить он мне долго не дал, перевернул и подмял под себя. Вскрикнула, когда он вошел и вышел, учащенно дыша.

– Медленно? – с ухмылкой спросил он, вновь погружаясь, но очень медленно. Уснул, что ли?!

Я жала мышцами его член, и мужчина закричал зубами, уже не требуя ответа на идиотский вопрос, мощно врываясь в мое тело. Мои руки с остервенением ласкали его сильное тело, потому как только сейчас поняла, что это последнее наше занятие любовью. Хотелось запомнить каждый участок крепкого желанного тела, подарившего мне столько изумительных мгновений.

Мы как будто сошли с ума, с дикой страстью отдаваясь друг другу. Когда наступил оглушающий взрыв наслаждения, застонала и закрыла глаза от удовольствия. Мысль, что дракон опять в презервативе, а я не заметила этого процесса, меня поразила. Отойдя от оргазма, я невинно пролепетала заплетающимся языком:

– Ты постоянно в презервативах ходишь?

– Нет. Но тебя, видно, совсем не заботит твоя защита, раз не спросила меня об этом, – буркнул он на мне.

Стало неприятно. Да, я уже поняла, что вела себя с ним как озабоченная дура, но когда тебе в лицо это говорят, ну о-о-о-очень неприятно.

– А я на таблетках, – ляпнула я, нагло обманывая мужчину. Он не узнает, а мне приятно не быть овечкой в его глазах. Так что сделали друг другу приятно... ну как-то так.

– Обманываешь, – уверенно сказал он.

«Ясновидящий дракон?! Может, он и правда оборотень, как в книжках?»

– Так, слезь с меня! – рявкнула я, чувствуя, что внутренняя стерва проснулась.

Он посмотрел на меня и, не выпуская из захвата мускулистых рук, сказал:

– Извини, если обидел.

– Извинения приняты. Слезь!

– А если нет?! – ласково спросил он, проводя пальцем по моему лицу.

– Тогда все, что я хотела сделать в туалете, придется нагло делать здесь, – наигранно обреченным голосом ответила я.

Горячий любовник тут же слез с меня и лег рядом на постель. Я содрала одеяло с кровати и пошла к выходу из комнаты, собирая по дороге свои вещи.

– В туалете вещи необходимы?! – недовольно спросил он.

– Они просто жизненно важны! – уверенно ответила и поспешила вон из спальни. Положила одеяло на комод и быстро залетела в ванную. Пока мылась, думала, что теперь делать?! Позвонить сестре, и к ней, а потом забыть... Хотя зачем, если было так офигенно?

Помывшись и вытершись, надела свою одежду. Увидела в шкафчике новую зубную щетку в упаковке и использовала по назначению, чтобы благоухать после вчерашней вечеринки. Вышла из ванной и тут же врезалась в дракончика.

– Куда-то собралась? – вежливо спросил он.

– Да! Домой, – лучезарно улыбнувшись, ответила я.

– Я завтрак сделал.

– Спасибо, но я...

– Пошли, хотя завтрак можно обедом назвать, сейчас час дня.

– Я... это... – стала лепетать я, пытаюсь смыться без этого доброго жеста с его стороны.

Моя противная совесть может проснуться в любой момент, поэтому правильное решение – быстренько драпать отсюда.

– Сумку не отдам, – оскалился он.

– То есть как? – возмутилась я.

– Так! Покушаешь, а потом... я отвезу тебя... куда скажешь.

Стояла и не знала, что сказать. Вот что за упертый слон? Решил, и все, подчиняйтесь и прогибайтесь.

– Я на диете, – буркнула в ответ.

– У тебя все замечательно, так что пошли, – рявкнул он и повел меня по коридору.

Кухня была огромной и просторной, в ней стояли: черно-белый кухонный гарнитур, холодильник, ну и большой стол со стульями. Я подошла к окну и посмотрела в него. Увидев деревья и беседку, а также мангал, решила, что хозяин любит культурные мероприятия с друзьями.

– Нравится частный дом? – спросила вежливая я.

– Да, – сказал он, подогревая в микроволновке обед. – Пельмени варил утром.

– Угу. Чувствуется по запаху, – пробормотала, повернувшись и посмотрев на мужчину.

Он скупно улыбнулся и подошел к холодильнику. Открыв, достал кетчуп, майонез, сою и три каких-то контейнера.

– Это домашние салаты, у соседки с утра заказываю. Она повар, отлично готовит. Садись, красавица.

Ели мы в тишине, что невозможно напрягало. Убрав свою тарелку в раковину и сполоснув ее, я повернулась к нему и спросила:

– Я, наверное, сама доберусь, ты только адрес скажи.

Мужчина набычился и, встав со стула, направился ко мне. Меня не прельщал его недвольный взгляд, но ничего, потерплю. Расставив руки по обе стороны от меня, грозно спросил:

– А что так? Не терпится убежать?

– Дом, заботы... и так далее.

Он внимательно посмотрел на меня, а потом задал вопрос:

– Как тебя зовут?

Я вздохнула, видя, что дракончик тянет резину расставания, решив, что у нас будет что-то большее. Или мне показалось? А чем больше времени проходило, тем более неловко мне становилось, и даже немного стыдно, что навязалась на его голову. Еще чуток, и буду биться головой о пол, чтобы меня окаянную простили.

– Как тебе хочется, так и зовут, – спокойно ответила я, видя, как злится мужчина на мои ответы.

– То есть секс на одну ночь? – уточнил он.

О-о-о, как же погано я себя почувствовала от этой фразы. Не вопрос, а убийство для моей гордости. Это одно и то же, вроде как: «Ты – блядь?», только корректней. И что сейчас сказать?! Я не такая, жду трамвая?!

– Опаздываю на автобус, – заявила ему почти в лицо.

– И куда отправляешься? – уже у моего рта спросил он.

– Далеко, – ответила, прикасаясь и захватывая губами его нижнюю губу, немного надавливая зубами. – Но... тебе это знать не нужно.

– Почему? – грозный вопрос.

– Мы так решили, – мило напоявила и, наблюдая, как сузились его глаза, поняла, что сейчас будет яростное недовольство.

– То есть никак? – рявкнул красавчик. – Это нормально? Пьяной соблазнить мужика, кувыркаться с ним всю ночь, а потом свалить к себе и забыть? Не удивлюсь, если и паренек рогатый есть. Ведь видно, что примерной девочкой не считаешься.

Вот что за черт?! Не подумала, а уже влепила ему пощечину. Резко оттолкнула и в гневе сказала:

– Знаешь что?! Пошел бы ты куда подальше со своей моралью. Без тебя разберусь, какая я и кто у меня. Главное, чтобы такой заумный козел, как ты, не лез в мою жизнь.

– Проклятье, я не думал, что ты повернешь в таком ключе, – буркнул он.

– Какой есть, в таком и вижу. А ты... Надеюсь, больше мы с тобой не встретимся. А то не переживу удара судьбы.

– Я и не напрашиваюсь. Но если уж про судьбу, и встретимся, тогда, милая, будешь меня всю жизнь терпеть.

– В твоих мечтах, – выкрикнула и быстро побежала в коридор. Но когда дверь была уже близко, меня прижали к стене так, что я чуть носом не проехала по ней. Мужчина повернул меня к себе лицом и страстно поцеловал. Я даже забыла, как отбиваться нужно. Все резко прекратилось, и сквозь туман слышала:

– Я тебя отвезу, куда скажешь. Не сбегай.

Глава 6

Пока мой любовник одевался, я позвонила сестре, и на пятый раз она ответила.

– Да? – запыхавшимся голосом спросила Анна, и я отчетливо услышала шум проезжающих машин.

– Ты где? Что-то случилось? Он тебя обидел?

– Нет, – истерически засмеялась сестра.

– Анюта, ты... – не понимая, что означает ее ответ, взволнованно стала говорить я.

– Ой, Ленка, все потом расскажу, а пока... я как истеричка сбежала от Андрея.

– Он тебя все-таки обидел? – прокричала я.

– Нет, он замечательный, – с нежностью ответила Анюта.

– У вас... того... этого...

– Нет, но почти. Черт, Лена, зачем я вчера пила? Боже, как мне стыдно! Чувствую себя ужасно. На душе кошки скребут. Никогда в жизни больше не пойду на такое.

– Зато будешь вспоминать с улыбкой, – посмеялась я.

– С какой улыбкой? Постоянно выворачивая свой желудок наизнанку, так опозориться перед мужчиной. А он... помогал мне. Какой стыд! Я себя никогда... никогда так погано не чувствовала. Напилась... и выглядела убожеством.

– А что сбежала-то? – уточнила я, чтобы не слушать, как она себя корит. Вечная мать Тереза. Знаю ее, теперь сестра будет сверхцеломудренной, Андрей еще офигеет от новой Анны. Поэтому не буду портить ей настроение заранее, а то уволится еще... от стыда.

– Я... мы... почти... утром... – говорила Аня через учащенное дыхание. Она что там, кросс бежит?

– Я ничего не понимаю из твоих отдельных слов. Перестань дышать, как слон, и скажи нормально.

– Ленка-а-а-а, как же мне стыдно, – простионала сестра.

– Ты что заиклилась на своей совести? Перестань, а то и моя проснется раньше времени, – пробурчала я.

– Прости, что я все о себе?! Как у тебя? Ты...

– Да, и... – замолчала, заметив, что мой мужчина вышел и закрывает дом, а потом быстро сказала:

– Аня, я поехала к себе. Он отвезет меня на вокзал. Вещи потом заберу, или ты привезешь, в гости как раз заглянешь. Родителям большой привет. Скажи, что мне нужно было срочно уехать. Я потом позвоню им, но не сейчас.

– Но все хорошо? – осведомилась она.

– Да, только я...

– Жалеешь? – спросила Анна.

– Нет, но понимаешь... извини, не могу говорить. Как доберешься, скинь сообщение. Хорошо?! – попросила, наблюдая, как дракончик открывает ворота.

– И ты! Хорошей поездки! Целую.

– А тебе добраться до дому без происшествий! Целую! – произнесла и отключилась.

Посмотрела на мужчину, одетого в дорогие черные джинсы и расстегнутую куртку, из под которой выглядывала белоснежная футболка, и замерла. Безудержный, внушительный, мощный дракон! Сглотнула слюнки и подумала, что не надо так пялиться, а то еще не так поймет и затащит домой. Чего, конечно, хочется, но опасно для свободы. И плюс у него характер диктатора, а это огромный минус. Я-то почти ангелочек...

– Поговорила? – гортанно спросил мужчина.

Я кивнула. Он улыбнулся и, показывая жестом на машину, произнес:

- Поедем, или решила остаться?
- Уже сажусь, – пролепетала и стала обходить машину.
- Боишься? – громко произнес он.
- Нет, но не стоит, – ответила и села на пассажирское сиденье.

Дорога прошла под музыку радио FM. Когда подъехали к автовокзалу, дракон остановил машину и, посмотрев на меня, спросил:

- Может, дашь свой телефон?

М-м-м, и почему сейчас я чувствую себя привередливой тварью?! Ну да ладно... зато... буду для него страстной незнакомкой, а он безумным горячим дракончиком. Я резко подалась вперед и поцеловала его, на что получила восхитительный ответ губами и языком. Закончив эту сладостную попытку, я прошептала:

– Прощай, – и, нажав кнопку на руле «Разблокировка дверей», резко дернулась из машины, прихватывая свою сумочку, которую он молча вручил мне, когда мы выезжали из его двора.

Прошла шлагбаум, где проезжали автобусы, и услышала:

- До встречи, принцесса.

Я повернулась и увидела, что мужчина стоит у капота своей машины и непрерывно смотрит на меня.

- Сомневаюсь, – крикнула с улыбкой, посылая ему воздушный поцелуй.

Быстрым шагом направилась в здание автовокзала и, выйдя из другого входа, пошла к огромному торговому комплексу, где стояли частные газельки, отправлявшиеся в зависимости от наполняемости. На мое счастье, одна уже собиралась отъехать, и в ней было два свободных места сзади, поэтому, как только я села, микроавтобус тронулся в долгий путь. Примерно через два с половиной часа я буду дома.

Вздыхнув, залезла в сумку, где, кроме кошелька, влажных салфеток, нескольких конфеток и помады ничего не было. Достав в маленьком кармашке блютузные наушники, надела их и включила музыку на телефоне. Всю дорогу под любимую музыку, пока хватило зарядки, я загадочно улыбалась, вспоминая вчерашнюю ночь.

Да, возможно, я повела себя навязчиво и доступно, но итог стоил того. Прекрасная ночь навсегда останется в моем сердце волшебной сказкой. Дракон и принцесса! Так... романтично звучит, а главное, страстно и необычно!

* * *

Собираясь в университет, я быстро натянула джинсы и красивую мягонькую рубашку, недавно приобретенную в торговом центре рядом с моим домом. В гараж уже не успевала, поэтому бросилась на остановку по лужам и с радостью села в только что подъехавшую газельку.

Настьку увидела сразу, она мечтательно пялилась в окно. Как обычно, я уточнила у нее вопросы по занятиям, и мы пошли на пары. Перед моей нелюбимой злосчастной физкультурой мы решили зайти в кафетерий: выпить кофейку и что-нибудь слопать, чтобы успокоить нервы.

Видя, как Настюша до сих пор не очнется от фантазий, решила с ней поделиться своим приключением:

– Настька, хватит летать в облаках, как птичка. Я тебе хочу что-то такое рассказать, что ты упадешь...

- Ага... – произнесла она, отпивая свой кофе, с улыбкой смотря на загадочную меня.

– Представь, я в выходные ездила к тете в гости... и-и-и... – радостно сказала я, предлагая ей подумать над моим отличным настроением и возможным приключением. Но Настька, как обычно, с милой улыбкой заявила:

– Прости, магический шар дома оставила. Расскажи сама, чтобы время сэкономить, – она подозрительно сморщила нос, глядя на пирожок.

– Ох, Настька, ну вот что ты такая?! Даже не хочешь подумать... прикинуть варианты... – проворчала я.

– Да ты не поверишь, я только и думаю... думаю... думаю. Мозг уже болит столько думать.

– Но не обо мне ты точно думаешь! Я познакомилась с мужчиной, – загадочно проговорила.

Подруга в удивлении посмотрела на меня, так как знала всю мою интимную дерьмовую жизнь.

– Да ну?! И кто он? – удивленно спросила она, застыв с пирожком в руках.

– Не знаю... – честно выдохнула я.

– То есть как не знаешь? – возмутилась Настюха.

– Понимаешь, мы с двоюродной сестрой пошли на танцы, и там... В общем... я подумала, зачем быть стервой там, где меня никто не знает?! Буду горячей и сексуальной... самой-самой... – стала оправдываться я.

– А дальше? – с интересом спросила она, перебивая мою похвалу.

– Всегда знала, что ты злая ворчунья, – буркнула я.

– Нет, я ангелочек, – возразила подруга.

– Сплюнь, а то на небе все ангелы начнут вешаться, – с твердой уверенностью заявила, сдерживая смех.

– Лена-а-а-а, – обиженно протянула она.

– Я же шучу. Шучу. Ну и...

– Да я уже в нетерпении... Кто же он? – стала расспрашивать Настя.

– Я тоже... Наутро после горячей ночи я смылась, включив стерву... немного обидев его. И вообще... Он сам виноват. Решил лекцию прочитать по поведению. И кто мне это говорил? Мужчина, всю ночь... ну ты поняла.

– Угу. А парня-то как звали?

– Да не знаю я... – с сожалением сказала я. – Настюша, ну вот захотелось мне взрыва и страсти. Оторваться, так сказать... А тут еще Сеня позвонил и сказал, что не против вновь погулять со мной. Урод. Представляешь, какая сволочь?

– Не могу поверить! И как осмелился... Вот же... – недовольно сморщилась подруга, видно, вспоминая эту скотину под названием Арсений.

– Вот! И-и-и меня зло взяло. Думаю: почему я себе отказываю в удовольствии?

– Понятно, Леноч. Тогда я понимаю, почему ты так поступила, – сказала она, наконец начиная есть свой пирожок с картошкой.

– Угу, – со вздохом произнесла я, тоже решив доесть то, что купила.

– Жалеешь, что с парнем переспала? – спросила она через несколько приятных минут, а я сразу забыла о еде.

– Нет, это было так... классно!!! Даже слов нет, – с большой радостью воскликнула, откидывая стыд и вспоминая наши горячие марафоны в постели.

– Тогда почему ты его так?

– Да как озабоченная себя вела. Ты бы увидела меня, не узнала, и я еще выпила малость... – честно призналась я.

– Ого! Ну ты даешь...

– Угу, дала, как надо и не надо...

– Ленка, да ладно тебе. Ну что ты себя коришь?! Все ведь получили удовольствие! Так что не страдай.

Конечно, не буду! Ведь он меня не знает и я его, так что это наш огромный страстный секрет.

– Это точно! А ты что сияешь? – тут же спросила я.

– Я сияю?

– Еще как! Прямо звезда!

– У меня сосед... ух-х-х! – со скромной радостью доверилась Настюша.

– Да? Постой, а Толянчик? – спросила я, вспоминая ее деревенского хахалю.

– Любовь у него уже два месяца с девушкой по имени Валентина. И малыш скоро будет...

– Вот же... сволочь! – сказала и про себя добавила много неприличных слов вдогонку.

– Сама офигела... Но знаешь, так даже лучше, обидно только, что не сказал.

– А я тебе говорила, что у вас с ним отношения странные и...

– Да знаю, но сейчас...

– Типа... сосед твой парень? – тут же спросила я, прищурившись.

– Нет, просто у нас с ним секс.

– О-о-о... Ну хорошо. Здоровью тоже надо для профилактики, пока единственного и неповторимого принца не найдешь.

– Как скажешь – хоть стой, хоть падай. Как я понимаю, ты тоже в выходные здоровье поправляла?

– Ну, почти... – усмехнулась я. Не поправляла, а заправила по полной.

– Ладно, пойдем. А то у нас физкультура, – напомнила Настя, вставая со стула. – Слышала, что Тарасенко сейчас в больнице, и вместо него будет вести мастер какой-то по восточным единоборствам? Вроде как сын его друга.

– Обалдеть... – промычала недовольно. – Я вообще не понимаю, зачем экономистам физкультура?

– Чтобы держали себя в тонусе, – весело подбодрила подруга.

– Угу... Наш седой физрук еще тот садист, – ворчливо заявила неспортивная я, хотя любила этого старичка за доброту по отношению ко мне.

– Да ладно тебе, пойдем. Еще нужно переодеться в спортивную форму.

– Угу... Как же я ее ненавижу!

– Терпи, еще чуть-чуть, потом мы окончим университет и будем реветь навзрыд, обнимая родные стены любимого здания.

– Не знаю, не знаю, Настюш. Я лично рассчитываю залезть в бальном платье на крышу универа и крикнуть: «Я это сделала!»

«Ну а почему бы нет? Так сказать, поставить жирную точку в этом нелегком бою, если сдам дипломную и экзамены».

– Ну-ну, ты физруку скажи свою идею, чтобы он оценил. А то у тебя вечно что-нибудь болит, когда надо сдавать нормативы, – проворчала Настя.

– Конечно, болит, как только в спортивный зал захожу. Вот и сейчас... спина... прямо трещит от боли, а добрый Анатолий Евгеньевич как назло болеет. А он такой понимающий мужчина! Интересно, кого нам Бог послал на замену? – буркнула я, и мы пошли в женскую раздевалку.

Глава 7

Мы ввалились в спортзал, где наша группа уже ждала нового физрука, стоя по стойке смирно. Настя шла впереди, довольно всем улыбаясь, но думала о своем, а я что-то все пыхтела, уже напрягаясь от будущего требовательного препода. Я же везучая, однозначно будет противный мужлан с высокими требованиями к нерадивым студентам.

С Леной мы одного роста, поэтому стояли рядом. Ждали. И тут зашел высокий накачанный парень, и чем ближе он к нам подходил, тем как-то хуже мне становилось. Преподаватель встал с журналом напротив построенной группы и мимолетно окинул взглядом будущих выносливых спортсменов, судя по недовольной мордочке.

Я просто выпала из действительности, когда увидела в физруке своего дракончика. Сразу вспомнила Крылова, а именно строчку из любимой басни: «От радости в зобу дыханье сперло». Да не только сперло, больше подходит – перекрыло. Я что-то хрюкнула и стала отодвигаться, прятаться за спину любимой подруги, надеясь, что ОН меня не заметит.

– Лена-а-а... физрук пришел, – прошептала Настя.

«А как будто я не знаю?! Просто так, что ли, на ее спину люблюсь?»

– Я в курсе, – пролепетала я.

– Вылезай, – тихо прошипела она.

– Здравствуйте, товарищи студенты, – бодро сказал мужчина. – Хочу представиться, Латуев Тимофей Дмитриевич, временно заменяю вашего преподавателя по физкультуре. Сейчас я буду называть фамилии, а вы делаете шаг и говорите «я». Чтобы я знал всех в лицо. Понятно?

«Не надо!!! Не хочу! Меня нет, я болею... идиотизмом».

Все дружно сказали «да», и пошла переключка, ну а я все так же торчала позади Насти.

– Лена, выйди, – вновь прошипела подруга, видно, соображая: что-то тут не так.

– Угу... Какого черта мы заплелись?! – буркнула и вышла к ней, опустив лицо вниз, так как волосы невозможно было расплести.

Длинные косы корзинками мы заплели на бухгалтерском учете, когда сдали контрольную. Естественно, умная Настька сделала себе и мне, и со спокойной совестью мы с ней сидели на подоконниках, ожидая всех, заплетая друг друга. У нее тоже длинные волосы, но темные.

– А что не так? – возмутилась она.

– Это он... – тихо прошептала я.

– Кто он?

– ОН!

Она посмотрела на бледную меня и, поняв в чем дело, сочувственно скривилась. Ну... тоже поддержка.

– Сделай вид, что не знаешь его, – посоветовала она мне.

– Думаешь? – спросила я, видя в этом решение проблемы.

– Пусть не мечтает, что ты помнишь о нем!

– Хм-м... точно. А почему бы нет?! – произнесла, нормально встав в ряд и гордо приподняв высокую грудь.

– Лена, свои бампера можно и опустить, а то я себя гоблином чувствую рядом с тобой, – рявкнула моя любимая подружка.

– У тебя то же самое, – возмутилась в ответ.

– Девушки, вы так громко бубните, поэтому прошу представиться сейчас, – сказал недовольный Тимофей.

«А-а-а-а-а... это он не нам. Нет. Не нам. Правда же?!»

– Конечно, – вежливо проговорила Настя. – Дубинская Анастасия.

«Эх-х-х-х... была – не была. Я его не знаю. Да, не знаю!»

– Финсова Елена, – громко отчеканила, уверенно глядя на физрука.

Дракончик посмотрел на меня, а потом повнимательней, и видно, конкретно офигел... от судьбы. Да я тоже, между прочим, но не пялюсь на него как баран на новые ворота! Нет, я же его не знаю. Значит, мордочку тяткой и полнейший игнор!

И что он пялится-то? Да и пусть, не каждый день такой фурор на физкультуре произвожу. Тут же встала в строй и открыто игнорировала мужчину. И Тима, видно, немного этим был удивлен. Он прочистил горло, посмотрел на меня еще раз, а потом продолжил знакомство с остальной группой.

Дальше все было как всегда, кроме одного. Этот садист... диктатор нас так гонял, что кони бы плакали в сторонке от жалости к нам. Я готова была выть, стонать от боли в ногах, ушах... во всем. Признаюсь честно, я ведь лоботряска еще та, привыкла сидеть на скамеечке и про плюшки разговаривать с нашим старичком, а тут... Бегала, как скаковая лошадь... и чуть ли не помирала от такой физической нагрузки. И злилась сейчас – просто жуть! Все время об этом эксплуататоре думала, чтобы он провалился! Так нет, не проваливается, стоит и скоро дырку во мне прожжет.

– Может, тоже... соврешь про спину или головную боль? – с беспокойством спросила Настя у меня.

– Ты посмотри на эту квадратную мо... В общем, потерплю... если не помру... до звонка, – прохрипела я.

– Но... ты смотри... А то с непривычки...

– Да ладно тебе, как будто я каждый раз...

– Конечно, каждый! – честно поделилась подруга.

– Так, разговоры отставили, Дубинская и Финсова. Или дополнительный круг желаете пробежать? – спросил злющий дракон, пожирающий маленькую беззащитную уставшую меня своим сердитым взглядом.

– Ну что вы, просто мы о-о-о-очень устали, – пролепетала Настя, пытаясь при этом улыбаться.

– Это вам кажется. Лично я вижу, что сил у вас предостаточно.

Мы промолчали, и нас не заставили бегать больше, чем положено. Потом мы играли в волейбол, и наконец-то долгожданный родненький звонок. Никогда в жизни так не радовалась окончанию пары, как сегодня. Да я готова была встать на колени и долбиться лбом об пол от великой радости. Шучу, я не такая больная!

Переодеваясь в джинсы с рубашкой, я шипела и ругалась, вспоминая всех млекопитающих, земноводных и парнокопытных. Все они имели одно имя – Тимофей.

Выйдя из раздевалки, мы увидели мастера по восточным единоборствам, стоявшего у дверей на выходе из коридора, чтобы закрыть за последними студентами железную дверь.

– Пипец... – промычала, чувствуя, что просто так не уйду.

– Думаешь, хочет поговорить? – тихо поинтересовалась Настя.

– Да сто пудов, – проворчала, лихорадочно соображая, что делать.

– Так поговори... ты же его не помнишь, – напомнила она мне.

«Угу... Не помню... Да, только надо не смотреть на дракона, чтобы не спалиться и что-нибудь лишнее не ляпнуть».

– Эм-м-м-м, я не уверена... – как-то тихо пролепетала я.

– Зато я в тебе уверена!

– Думаешь?! Ладно. Но буду надеяться, что пройдем без остановки.

И вот мы прошли мимо преподавателя, даже сказали «до свидания», на что он грубо ответил:

– Финсова Елена, вас попрошу остаться, чтобы переговорить о нормативах, которые у вас не пройдены.

Недовольно посмотрела на Настю, а потом на него.

– Я тебя подожду, – с улыбкой сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.